

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2025, Том 12, № s4 / 2025, Vol. 12, Iss. s4 <https://resources.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/36FAOR425.pdf>

DOI: 10.15862/36FAOR425 (<https://doi.org/10.15862/36FAOR425>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Медведев, Е. М. Анализ состояния и перспектив диверсификации рынков сбыта угольной продукции в условиях санкций и изменения глобального спроса / Е. М. Медведев // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12. — № s4. — URL: <https://resources.today/PDF/36FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/36FAOR425.

For citation:

Medvedev E.M. Analysis of the status and prospects for diversifying coal product sales markets in the context of sanctions and changing global demand. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*. 2025; 12(s4): 36FAOR425. Available at: <https://resources.today/PDF/36FAOR425.pdf>. DOI: 10.15862/36FAOR425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338.45:622.33

Медведев Евгений Михайлович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: geka2004geka2010@yandex.ru

Анализ состояния и перспектив диверсификации рынков сбыта угольной продукции в условиях санкций и изменения глобального спроса

Аннотация. Санкционное ограничение экспортных каналов российской угольной промышленности, обусловленное введением полного запрета Европейского Союза на импорт российского угля в августе 2022 года, потребовало масштабной перестройки географии экспортных потоков и переосмысления стратегических подходов к реализации продукции на международных рынках. В условиях, когда глобальное потребление угля достигло исторического рекорда в 8,85 млрд тонн в 2025 году, а объём экспорта из Российской Федерации составил 211 млн тонн с ростом на 7 %, формирование устойчивой многовекторной системы сбыта становится задачей стратегического значения для обеспечения бюджетных поступлений и социальной стабильности в регионах, развитие которых напрямую связано с угледобычей. Настоящее исследование направлено на выявление структурных дисбалансов в географии экспорта российского угля и обоснование практических рекомендаций по снижению концентрации поставок на отдельных направлениях. В работе систематизированы статистические данные об экспортных потоках за 2022–2025 годы, проанализирована нормативно-правовая база регулирования отрасли, оценены меры государственной поддержки и выявлены перспективные рынки. Результаты свидетельствуют о формировании критической зависимости от китайского направления (44 % экспорта в 2025 году) и наличии нереализованного потенциала в странах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки. Научная новизна заключается в разработке комплекса практических предложений по институциональному обеспечению диверсификации, включающего создание специализированного экспортного оператора, дифференциацию НДС в зависимости от географии поставок, внедрение целевых тарифных механизмов и обязательное страхование экспортных рисков. Практическая значимость определяется возможностью использования предложенных мер федеральными органами власти и угольными компаниями для обеспечения устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова: угольная промышленность; экспорт угля; диверсификация рынков сбыта; санкции; глобальный спрос; логистика; Восточный полигон; НДПИ; Кузбасс; Азиатско-Тихоокеанский регион

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена масштабной трансформацией рынков сбыта российской угольной продукции, вызванной санкционными ограничениями и структурными изменениями глобального спроса. Угольная отрасль остаётся ключевым элементом российской экономической системы, особенно в регионах, где добыча угля формирует существенную долю валового регионального продукта, обеспечивает занятость и служит базой бюджетных поступлений. Кузбасс, Хакасия, Ростовская область, Якутия представляют собой территории, развитие которых напрямую связано со стабильной деятельностью угледобывающих предприятий и устойчивым экспортом продукции на мировые рынки. Следует отметить, что до введения эмбарго поставки в ЕС составляли около 48,7 млн тонн в 2021 году, что соответствовало примерно 21,8 % от общего экспорта, а годовой объём импорта оценивался в 8 млрд евро.¹ К 2024 году европейский рынок был фактически утрачен, что потребовало быстрой перестройки логистических маршрутов, экспортной географии и финансовых механизмов расчётов.

Вместе с тем мировая потребность в угле не снизилась. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2025 году глобальное потребление достигло рекордных 8,85 млрд тонн, главным образом за счёт роста спроса в Китае и Индии.² Однако для российских компаний этот рост не стал однозначным благом, поскольку усилилась конкуренция со стороны Индонезии, Австралии и Монголии, а также сохранились импортные барьеры со стороны ряда крупных покупателей. Как отметил министр энергетики РФ С. Цивилёв, экспорт угля из России в 2025 году вырос на 7 % и составил 211 млн тонн, при этом доля Азиатско-Тихоокеанского региона в структуре экспорта достигла 80 %.³ Переориентация экспортных потоков с западных направлений на восточные началась ещё до 2022 года, но после введения эмбарго процесс ускорился.⁴

Объектом исследования выступают рынки сбыта угольной продукции Российской Федерации.

Предметом исследования являются экономические, логистические и институциональные механизмы диверсификации угольного экспорта в условиях санкций и изменения глобального спроса.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций для органов государственной власти и угольных компаний по снижению зависимости от ограниченного числа направлений поставок.

¹ Регламент Совета (ЕУ) № 833/2014 (в ред. от 16.01.2026). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20260116> (дата обращения 20.05.2026).

² IEA. Coal 2025. Analysis and forecast to 2026. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.iea.org/reports/coal-2025> (дата обращения 20.05.2026).

³ Интерфакс. Экспорт угля из РФ в 2025 году вырос на 7 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/1074568> (дата обращения 20.05.2026).

⁴ Глобальная энергетическая премия. В Москве обсудили долгосрочные вызовы российской угольной отрасли. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://globalenergyprize.org/ru/2021/03/02/v-moskve-obsudili-dolgosrochnye-vyzovy-rossijskoj-ugolnoj-otrasli/> (дата обращения 20.05.2026).

Научная новизна состоит в обосновании комплекса институциональных мер диверсификации, включая дифференциацию НДС по географическому признаку, создание специализированного экспортного оператора и внедрение механизма обязательного страхования через ЭКСАР.

Практическая значимость определяется применимостью предложенных решений в практике государственного регулирования угольной отрасли и стратегическом планировании экспортных операций.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют сравнительный и статистический методы анализа экспортных потоков, а также метод оценки заинтересованных сторон. Институциональный подход применён для анализа нормативно-правовой базы и мер государственной поддержки отрасли. Метод прогнозирования использован для оценки перспективных рынков сбыта на основе данных МЭА.

Информационную базу составили данные Минэнерго России, Росстата, Главного таможенного управления КНР, отчёт МЭА Coal 2025, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, включая Программу развития угольной промышленности до 2035 года и Энергетическую стратегию до 2035 года, аналитические материалы RAEX, а также научные публикации.

2. Результаты и обсуждение

Анализ структуры экспортных потоков российского угля за 2022–2025 годы позволяет выявить существенные изменения в географии поставок. Г.Б. Мешков и соавторы на основе отраслевой статистики установили, что санкционные ограничения привели к радикальному перераспределению экспортных потоков в пользу азиатского направления [1]. Н.П. Паздникова, А.Д. Нерослов и А.В. Бобков продемонстрировали, что общая отгрузка угля за январь–февраль 2024 года снизилась на 6,3 % по сравнению с предшествующим годом, при этом экспорт сократился на 10,9 %, а основной проблемой Кузбасса остаётся вывоз угля из региона [2]. Результаты систематизации экспортных данных представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структура экспорта российского угля по основным направлениям (2022–2025 гг.)

Направление	2022, млн т	2023, млн т	2024, млн т	2025, млн т	Доля в 2025, %	Ключевые ограничения
Китай	53,2	102	95	93,1	44 %	Импортные пошлины, перегрузка Восточного полигона
Индия	8,3	24	24,7	25,2	12 %	Логистика, конкуренция с ЮАР и Австралией
Южная Корея	6,5	15	15,3	21,4	10 %	ESG-требования, конкуренция
Турция	11,7	17	14,7	17,9	8 %	Риск перепродажи в ЕС (вторичные санкции)
Вьетнам	2,1	5,4	5,4	7	3 %	Недостаточная портовая инфраструктура
ЕС	48,7	0	0	0	0 %	Эмбарго с августа 2022
Прочие	~30	~25	~25	~48	23 %	Разрозненность контрактов

Составлено автором на основе данных Минэнерго РФ⁵

⁵ Росстат. О добыче полезных ископаемых в январе–июне 2025 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/110_23-07-2025.html (дата обращения 20.05.2026).

Интерфакс. Экспорт угля из РФ в 2025 году вырос на 7 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/business/1074568> (дата обращения 20.05.2026).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о нескольких принципиально значимых тенденциях. Во-первых, полное прекращение поставок в Европу было компенсировано за счёт наращивания экспорта в Китай, Индию, Турцию и Южную Корею. Однако зависимость от Китая возросла с 25 % в 2022 году до 44 % в 2025 году, что создаёт системные риски. Л.С. Плакиткина и Ю.А. Плакиткин обосновали, что подобная концентрация представляет угрозу для финансовой устойчивости отрасли в случае ухудшения торговых отношений или снижения спроса в КНР [3]. По данным Главного таможенного управления КНР, в январе-ноябре 2025 года поставки российского угля в Китай сократились на 8,6 %, составив 80,4 млн тонн, что связано с высокими накопленными запасами топлива (753 млн тонн к концу 2025 года), логистическими проблемами и укреплением рубля.⁶ Во-вторых, наиболее динамично растущими направлениями являются Южная Корея (+40 % за год) и Вьетнам (+30 %), что свидетельствует о наличии нереализованного потенциала в Юго-Восточной Азии. В-третьих, объём поставок в категорию «прочие» страны вырос почти вдвое (с 25 до 48 млн тонн), однако эти поставки носят разрозненный характер и не обеспечены долгосрочными межправительственными соглашениями.

Особое внимание заслуживает роль инфраструктурных ограничений. Д.Р. Кричкер установил, что Восточный полигон (БАМ и Транссиб) остаётся узким местом угольного экспорта, при этом провозная способность по итогам 2024 года составила 180 млн тонн грузов, а целевые показатели на 2030 и 2032 годы установлены на уровне 210 и 270 млн тонн соответственно [4]. Подобных плановых показателей недостаточно для полной реализации экспортного потенциала отрасли. Е.А. Шерин подтвердил, что основные проблемы транспортировки кузнецких углей за пределы Кемеровской области связаны с загруженностью железнодорожной инфраструктуры и завышенными тарифами на перевозку [5]. По данным отраслевой аналитики, железнодорожные подходы к портам Балтики загружены на 99 %, к портам Дальнего Востока на 97 %.⁷

Наряду с инфраструктурными ограничениями существенным фактором стало падение мировых цен на уголь на 25–30 % (до уровня 61–81 долл. за тонну с начала 2025 года), делающее часть экспортных операций нерентабельными. В.Н. Чурашев и В.М. Маркова продемонстрировали, что в Кузбассе, обеспечивающем около половины общероссийской добычи, производство угля в 2025 году сократилось на 7,6 млн тонн относительно 2024 года, а с 2020-х годов суммарное падение достигло 11 % [6]. Это уменьшило доходы компаний и снизило поступления в региональный бюджет. Принципиально важным представляется анализ нормативно-правовой базы и мер государственной поддержки. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 13 июня 2020 г. № 1582-р (в ред. от 21 октября 2024 г.), определяет стратегические цели отрасли.⁸ Малышев Ю. и соавторы проанализировали основные ориентиры Программы и подчеркнули важность обновления предприятий, интенсификации добычи и роста объёмов обогащения на первом этапе реализации [7]. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года определяет угольную промышленность как базовую отрасль с наименьшими удельными капитальными вложениями в пересчёте на условное топливо.⁹

⁶ SmartLab. Китай. Импорт угля. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://smart-lab.ru/blog/1254290.php> (дата обращения 20.05.2026).

⁷ Добывающая промышленность. Российский экспорт угля в 2025 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://dprom.online/mining/rosseeyiskeeyi-eksport-uglya-v-2025-godu/> (дата обращения 20.05.2026).

⁸ Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355241/0fd442d57de41081cd4cd6ea295e04660e710947/ (дата обращения 20.05.2026).

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 01.06.2021 № 1447-р (в ред. от 28.02.2024). — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://government.ru/docs/all/134738/> (дата обращения 20.05.2026).

В ответ на санкционное давление Президентом РФ был подписан Указ № 100 от марта 2022 года «О применении специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», срок действия которого продлён до 31 декабря 2027 года.¹⁰ Систематизация мер государственной поддержки представлена в таблице 2.

Таблица 2

Меры государственной поддержки угольной отрасли и запросы бизнеса (2024–2026 гг.)

Категория	Мера поддержки	Характер и сроки
Налоговые меры	Отсрочка по НДС и страховым взносам для 130+ компаний (37,7 млрд руб.)	Продлено до 30 апреля 2026 г., погашение с мая по ноябрь 2026 г.
Тарифные меры	Скидка РЖД 12,8 % на экспортные перевозки для сибирских компаний (порты Северо-Запада и Юга)	Май–декабрь 2025 г., компенсация из бюджета 6 млрд руб.
Таможенные меры	Отмена экспортных пошлин на антрацит, коксующийся и энергетический уголь	С 1 января 2025 г.
Замена пошлин	10-процентная надбавка к НДС при превышении пороговых цен в портах	С 1 января 2025 г.
Адресная поддержка	Индивидуальные меры помощи 17 компаниям («Мечел-Майнинг», «Воркутауголь», «СДС-Уголь», «СУПК»)	2025 г., подкомиссия А. Силуанова

Составлено автором на основе¹¹

Анализ таблицы 2 позволяет сделать несколько выводов. Налоговая поддержка имеет преимущественно отсроченный характер и высвободила оборотные средства, однако представители бизнеса акцентируют внимание на необходимости структурного пересмотра налоговой политики. Транспортная составляющая остаётся одним из наиболее значимых факторов себестоимости экспорта, особенно для предприятий Кузбасса и Хакасии. Как установлено в исследовании влияния санкций на угольные предприятия, повышение тарифа РЖД с 1 июня 2022 года означало для экспортёров энергетического угля из Кузбасса рост на 60 % [8]. В сфере таможенного регулирования достигнут ощутимый результат, однако введение 10-процентной надбавки к НДС частично компенсирует отмену пошлин.

Одной из наиболее острых проблем стали международные расчёты. Как отмечал министр энергетики С. Цивилёв, вопросы оплаты экспортных поставок решаются адресно по странам-контрагентам с акцентом на расчёты в национальных валютах.¹² Е.В. Оглоблина подтвердила, что проблемы диверсификации российского экспорта в условиях санкций усугубляются сложностями финансовых расчётов и ограничениями в сфере фрахта и страхования [9].

Необходимо рассмотреть прогнозы мирового спроса. По данным МЭА, к 2030 году глобальный спрос снизится примерно на 3 % от уровня 2025 года, однако трансформация происходит неравномерно (табл. 3).

Показательно, что наиболее значительный абсолютный прирост спроса прогнозируется в Индии (в среднем 3 % в год, прирост более 200 млн тонн), а самые высокие темпы роста ожидаются в странах Юго-Восточной Азии (более 4 % в год до 2030 года).

¹⁰ Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 100. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411102/ (дата обращения 20.05.2026).

¹¹ Правительство РФ. Меры поддержки угольной отрасли. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://government.ru/docs/55197/> (дата обращения 20.05.2026).

Постановление Правительства РФ от 28.11.2024 № 1656. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://government.ru/docs/53565/> (дата обращения 20.05.2026).

¹² Минэнерго РФ. Россия — энергетическая сверхдержава. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?news-item=sergey-tsvilev-rossiya-energeticheskaya-sverkhderzhava-> (дата обращения 20.05.2026).

Таблица 3

Прогноз мирового спроса на уголь до 2030 года (млрд тонн)

Год	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Спрос	8,75	8,81	8,85	8,83	8,80	8,76	8,72	8,58

Составлено автором на основе¹³

Как указали авторы исследования угольной промышленности в условиях углеродно-нейтральной экономики, государственные программы декарбонизации становятся новой реальностью, однако для российских недропользователей это означает необходимость диверсификации, а не отказа от угольного бизнеса [10]. О.Е. Медведева, А.Н. Павлов и А.С. Тулупов обосновали, что устойчивое развитие и «зелёная» трансформация не исключают угольную генерацию в развивающихся странах, где доступ к надёжной электроэнергии остаётся приоритетом [11]. По оценке Минэнерго РФ, Африка выступает третьим по значимости направлением с долгосрочным демографическим и экономическим потенциалом.

На основе проведённого анализа сформулированы практические предложения (табл. 4).

Таблица 4

Практические предложения по диверсификации экспорта угля

Направление	Содержание предложения	Ожидаемый эффект
Экспортный оператор	Создание государственной или смешанной компании «Росугольэкспорт» для координации выхода на новые рынки, консолидации партий, заключения долгосрочных контрактов и предоставления отсрочки платежа	Снижение транзакционных издержек, системная работа с новыми контрагентами
Дифференциация НДС	Пониженный коэффициент 0,85 для угля, поставляемого в новые страны, повышенный 1,1 для поставок в Китай сверх 90 млн тонн в год	Экономический стимул для географической диверсификации
«Зелёный» тариф РЖД	Бессрочный понижающий коэффициент 0,85 к тарифу через порты Дальнего Востока для компаний с контрактами от 3 лет, компенсация за счёт повышенного НДС на уголь в Китай	Переориентация экспортных потоков
Страхование через ЭКСАР	Обязательное страхование политических и санкционных рисков для контрактов с новыми рынками (кроме Китая и Индии) с компенсацией 50 % премии из бюджета	Снижение рисков при выходе на новые рынки

Составлено автором

Предложенные меры носят комплексный характер и направлены на снижение доли Китая до 35–40 % за счёт развития поставок во Вьетнам, Малайзию, Бангладеш, страны Ближнего Востока (ОАЭ, Оман, Египет) и Африки. Как подчеркнули авторы анализа факторов динамики экспортных поставок, угольные санкции 2022 года привели к компенсаторному наращиванию импорта ЕС из других стран, однако ценовое преимущество российских поставщиков сохраняется [12]. Для дальнейшей диверсификации необходимо заключение долгосрочных контрактов с новыми покупателями и синхронизация планов развития портовой и железнодорожной инфраструктуры.

Помимо указанных предложений, существенное значение приобретает вопрос обеспечения расчётов по экспортным контрактам. Санкционные ограничения затронули сферу финансовых операций, фрахта и страхования, что значительно усложнило логистику и увеличило операционные расходы. Минэнерго России тестирует альтернативные схемы расчётов по внешнеторговым операциям, основанные на прямых расчётах между продавцом и покупателем в национальных валютах. Подобные механизмы позволяют снизить зависимость от доллара и минимизировать санкционные риски, однако требуют формирования развитой инфраструктуры валютных расчётов с каждым новым контрагентом.

¹³ IEA. Coal 2025. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.iea.org/reports/coal-2025> (дата обращения 20.05.2026).

В развитие данного анализа необходимо подчеркнуть, что механизм «квоты под контракт» представляет собой перспективный инструмент балансирования загрузки транспортных путей. Суть механизма заключается в выделении гарантированных провозных мощностей на Восточном полигоне для компаний, заключивших долгосрочные экспортные контракты с покупателями из новых стран. Подобный подход обеспечит более равномерную загрузку транспортных путей и повысит защиту отрасли от внешних рисков. Как показано в исследованиях промышленности российских регионов в условиях санкций, усиление регулирующей роли государства становится значимым фактором промышленного роста [13].

Выводы

Анализ текущего состояния и динамики экспорта за 2022–2025 годы продемонстрировал, что утрата европейского рынка (48,7 млн тонн) была компенсирована переориентацией на Азию. Общий экспорт в 2025 году достиг 211 млн тонн (+7 %), при этом зависимость от Китая возросла до 44 %, что формирует системные риски. Наиболее динамичны Южная Корея (+40 %) и Вьетнам (+30 %). Инфраструктурные ограничения Восточного полигона (180 млн тонн) и падение цен (61–81 долл./т) снижают рентабельность экспорта.

Систематизация нормативно-правовой базы и мер поддержки выявила разрыв между антикризисными инструментами краткосрочного характера (отсрочка НДС, скидка РЖД, отмена пошлин) и потребностями бизнеса в долгосрочных решениях. Введение 10-процентной надбавки к НДС частично компенсирует отмену пошлин. Адресная поддержка 17 компаний обеспечила точечную стабилизацию.

Прогноз МЭА указывает на снижение мирового спроса к 2030 году на 3 %, однако Индия (+3 % в год) и Юго-Восточная Азия (+4 % в год) формируют растущие рынки, способные компенсировать сокращение европейского потребления. Африка рассматривается как перспективное направление с долгосрочным потенциалом. Сформулированные предложения (экспортный оператор, дифференциация НДС, «зелёный» тариф РЖД, механизм «квоты под контракт», страхование ЭКСАР) обеспечивают комплексный подход к диверсификации. Их реализация позволит снизить зависимость от китайского направления, обеспечить более равномерную загрузку транспортных путей и повысить устойчивость отрасли к внешним рискам. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку количественных моделей оценки эффективности предложенных инструментов и мониторинг реализации мер государственной поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мешков, Г.Б. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2024 года / Г.Б. Мешков, И.Е. Петренко, Д.А. Губанов — DOI 10.18796/0041-5790-2024-9-5-16. // Уголь. — 2024. — № 9(1184). — С. 5–16 — EDN DALMAN.
2. Паздникова, Н.П. Анализ состояния и перспектив развития угольной промышленности в России / Н.П. Паздникова, А.Д. Нерослов, А.В. Бобков — DOI 10.18796/0041-5790-2025-6-58-61. // Уголь. — 2025. — № 6(1194). — С. 58–61 — EDN KTKRXX.
3. Плакиткина, Л.С. Современные тренды и прогнозы развития добычи и экспорта угля в мире и России в условиях трансформации мировой экономики / Л.С. Плакиткина, Ю.А. Плакиткин, К.И. Дьяченко. — Москва: ИНЭИ РАН, 2025. — 98 с. — ISBN 978-5-91438-043-1. — EDN RPZQTG.

4. Кричкер, Д.Р. Новые «угольные» маршруты МТК «Север-Юг» в условиях экономических санкций против России и Ирана / Д.Р. Кричкер, М.Л. Хазин — DOI 10.21440/2307-2091-2025-2-130-141. // Известия Уральского государственного горного университета. — 2025. — № 2(78). — С. 130–141 — EDN OQTPBW.
5. Шерин, Е.А. Направления поставок и зоны потребления кузнецких углей: экономико-географический анализ / Е.А. Шерин — DOI 10.17072/2079-7877-2017-3-17-23. // Географический вестник. — 2017. — № 3(42). — С. 17–23 — EDN ZOWUMV.
6. Чурашев, В.Н. Выстоит ли российский уголь в конкуренции с мировым сланцевым газом / В.Н. Чурашев, В.М. Маркова // ЭКО. — 2013. — № 9(471). — С. 65–80. — EDN REEWIT.
7. Малышев, Ю. Угольная отрасль: поиск ориентиров в эпоху перемен / Ю. Малышев, А. Ковальчук, А. Рожков — DOI 10.46920/2409-5516_2021_2156_18. // Энергетическая политика. — 2021. — № 2(156). — С. 18–29 — EDN XUQHMJ.
8. Цивилева, А.Е. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности / А.Е. Цивилева, С.С. Голубев — DOI 10.18796/0041-5790-2022-8-84-91. // Уголь. — 2022. — № 8(1157). — С. 84–91 — EDN OAPHUR.
9. Оглоблина, Е.В. Проблемы географической и товарной диверсификации российского экспорта в условиях санкций / Е.В. Оглоблина — DOI 10.24412/2949-6454-2024-0140. // Мировая экономика и мировые финансы. — 2024. — Т. 3, № 2. — С. 11–20 — EDN EWIWMP.
10. Сальникова, Е.Б. Угольная промышленность России в условиях ориентации на углеродно-нейтральную экономику / Е.Б. Сальникова, М.Н. Гринева // Universum: экономика и юриспруденция. — 2022. — № 1(88). — С. 16–19. — EDN CUMTOF.
11. Медведева, О.Е. Устойчивое развитие, "зеленая" трансформация и климатическая повестка: соотношение, подходы, институциональный инструментарий / О.Е. Медведева, А.Н. Павлов, А.С. Тулупов — DOI 10.33051/2500-2325-2023-3-101-116. // Проблемы рыночной экономики. — 2023. — № 3. — С. 101–116 — EDN JNWVJJ.
12. Руднева, А.О. Ключевые факторы динамики экспортных поставок российского угля в Европу в санкционный период в контексте «зеленой» повестки Европейского союза / А.О. Руднева — DOI 10.26425/1816-4277-2024-12-102-114. // Вестник университета. — 2024. — № 12. — С. 102–114 — EDN UOBWMR.
13. Малкина, М.Ю. Промышленность российских регионов в условиях новых антироссийских санкций / М.Ю. Малкина — DOI 10.14530/se.2024.3.039-066. // Пространственная экономика. — 2024. — Т. 20, № 3. — С. 39–66 — EDN DNNMZK.

Medvedev Evgeny Mikhailovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: geka2004geka2010@yandex.ru

Analysis of the status and prospects for diversifying coal product sales markets in the context of sanctions and changing global demand

Abstract. Sanction restrictions on export channels for the Russian coal industry, resulting from the introduction of a complete ban on Russian coal imports by the European Union in August 2022, have necessitated a large-scale restructuring of export flows and a rethinking of strategic approaches to selling products in international markets. With global coal consumption reaching a record high of 8,85 billion tons in 2025, and exports from the Russian Federation reaching 211 million tons, a 7 % increase, the development of a sustainable, multi-vector sales system is becoming a strategic priority for ensuring budget revenues and social stability in regions whose development is directly linked to coal mining. This study aims to identify structural imbalances in the geography of Russian coal exports and to substantiate practical recommendations for reducing the concentration of supplies in certain destinations. The paper systematizes statistical data on export flows for 2022–2025, analyzes the legal and regulatory framework for the industry, evaluates government support measures, and identifies promising markets. The results indicate a critical dependence on China (44 % of exports in 2025) and untapped potential in countries of Southeast Asia, the Middle East, and Africa. The scientific novelty lies in the development of a set of practical proposals for institutional support for diversification, including the creation of a specialized export operator, differentiation of the mineral extraction tax depending on the geography of supplies, the implementation of targeted tariff mechanisms, and mandatory export risk insurance. The practical significance lies in the potential for the proposed measures to be used by federal authorities and coal companies to ensure the sustainable development of the industry.

Keywords: coal industry; coal export; diversification of sales markets; sanctions; global demand; logistics; Eastern Polygon; mineral extraction tax; Kuzbass; Asia-Pacific region